

● ● ●
И понял человек про заговор вселенский,
И в сердце у него погиб Владимир Ленский,
Теперь из глубины сибирских руд
По громкой связи демоны ревут.

То мерит коридор—подобие хайвея,
То грезит что-то там из Бредбери из Рэя,
А то вскричит: какой, к чертям, ремонт,
Когда не разберёшь, где тыл, где фронт?!

Присядет, постучит, как пианист, по клавише:
На, выкуси, фейсбук, мы тут, чай, не в Китае.
Скажи-ка, дядя, дело наше—дрянь?
А Швабрин, слышь, реально негодяй!

● ● ●
Сверкая в светлооком фонаре,
Кружатся мимолётные снежинки.
И градус жизни, замкнутый в нуле,
И проводов дрожащие поджилки...

Воздушных масс, разбитых о фасад,
Колонна пронеслась полным ходом,
Фонарь погас, но отыграл назад—
Как смерть и жизнь, одним двоичным кодом

Пробили брешь—и душу в оборот,
Куражась: мол, да есть ли в этом теле?
Ударил свет, завьюжил хоровод,
И полегли обугленные тени.

● ● ●
Говори, говори мне, золотце,
Как летят по дефолту деньги!
Печенег тебе не половцы,
Половцы—не печенег.

И сказал бы: не знали,—знали же,
Не напрасно гуляли слухи.
Говорят «жалюзий»—не «жэлюзии»,
Как от стенки отскок от скуки.

Отчестив негодяев загадя,
Гогоча, омываем длани,
И журчит заговёр, как заговор
Между ухарством и Уханем.

● ● ●
Чужого горя легче жёрнов,
Как ни прикидывай извне,
И ту шинель с плеча чужого,
С дырой, с кровью на сукне,

Не примеряй, не будут впору
Ни та война, ни тот устав.
Вот маму с полпути на скорой—
Сегодняшний, реальный страх!

Да нет же, обойдётся, что мы,
И прежде знали пневмоний.
Вот дети вырастут без школы,
Без книг, в беспомыслии—одни!

И в день какого там парада—
Хоть самому себе не верь...
Наверно, Господи, так надо—
Проснуться в этот майский день.

Переосмыслишь то, чужое,
Пока щетинишься, как ёж:
Ну, это, с Днём Победы, что ли?!—
И вспомнишь будто, и поймёшь.

● ● ●
Я ради красного словца
Спешил добраться до конца,
До той безлюдной станции.
А где тут выход? Нет как нет.
Нет ни газет, ни сигарет,
И бесполезны санкции.

Теперь назад спешу—туда,
Где день—какой?—ах да, среда,
Делюсь бесценным опытом.
Там тело скучное, как воск,
Там чей-то шёпотом вопрос:
«Ты слышишь, слышишь? Кто-то там!»

Тут я на нерве: «Слышь, кончай!
А как же жизнь? А как же чай!»
Блин, из огня да в полымя...
А тот, покорствуя судьбе,
Лежит и думает себе:
«Всё надо делать вовремя!»

● ● ●
Не чипируй меня, не привязывай—
Я родился на том берегу.
Недоверчивый взор неприязненный
Мечет молнии в сердце врагу.

Устрашившись врага бессердечием—
Вкривь и вкось, поперёк да повдоль:
Не придумать страшнее увечия,
Чем душевная липкая хворь.

Прирастает бурьяном некошеным
Неживая ползучая рать.
Отпусти ты меня по-хорошему
На родной стороне проживать.

Присылай мне счета да квитанции,
И однажды в предутренней мгле
Я вернусь к соблюденью дистанции,
Чтобы вечно стоять на Угре.

● ● ●
У меня в запасе вечность,
Проведу её как надо.
Иссушись от злобы, нечисть:
С козырька сверкнёт кокарда.

Что ж я маленький не сдох?
Потому что видит Бог!

Потому что прямо в уши
Снег и ветер, снег и ветер,
Потому что жить не скучно,
Если вспомнилось о Лете...

Как всегда, на берегу—
Слышь, проверю забегу!

● ● ●
Крикливым, нервным стал Харон:
Вы у меня вот здесь, в печёнках!
От ваших грёбаных корон
Потонет утлая лодчонка!

Иль это, боги, мстится мне,
Иль это подослал сам чёрт их?
Но сколько ж их, живых царей,
Когда припёрло столько мёртвых!

Иль каждый сам себе колпак—
Вознёсся, хряснулся о купол?
Со смертью можно разве так—
Не по-товарищески, грубо?..

Задетый за живое, дед
Табличку наказывал: «Клосед».
Вас, мол, ко мне—а смерти нет,—
Бастует и не перевозит.

● ● ●
Отойди от меня—не дрогнут
Ни рука, ни слепая вера.
Я не спятил—я весь подобран,
Обращён до зубного нерва.

У меня заболела мама—
Я в аптеку, купить лекарства.
А сомнений во мне ни грана—
Только нервы: чуть тронь—искрятся.

Оплечь небо, в ногах дорога,
Да вода по спине как с гуся.
Сколько есть—мы одни у Бога.
Отойди, говорят, не суйся.